

Держу тебя, любовь моя

Гектор продолжил путь, хоть теперь у байка была погнута подножка, вмятина в бензобаке, измазанная травой и недоставало левого зеркала заднего вида. Его шлем раскололся, словно яйцо, и теперь он мог чувствовать ветер, продувавший макушку головы.

Скоро он остановился заправиться. Он поискал шлем в магазине, но у них его не было.

"Может, тебе просто стоит использовать свой шлем", – предложил жнец.

Гектор потянулся к сумке над задним колесом и вытащил шлем. Большая борозда на правом виске резко напомнила ему о схватке с Джеффри.

"Ну, может и не стоит".

Гектор сжал губы.

"Думаю... хмм..."

Он надавил ладонью на металл и медленно провел через разрез. Брешь в металле под его рукой заполнялась. Закончив, он поднял шлем, чтобы осмотреть работу. Его железо было явно темнее, чем листовой металл шлема, так что выглядело это, словно рваный шрам с распыленными извне частицами железа.

Гарвель наклонил голову. – "Эй. С каких пор ты умеешь так делать?"

"Аа... с этих, полагаю. Честно говоря, я и не думал, что сработает..."

Гектор постучал пальцем и железо растрескалось.

"А, он слабый. Я не смог хорошо его подогнать..."

"Хм, почему бы тебе не покрыть его полностью?"

"А?"

"Вместо заполнения полости добавь целый слой железа".

Он моргнул.

"Прекрасная идея..."

Он глубоко вздохнул и провел рукой по всему шлему, пока тот полностью не почернел. Вмятины от первоначальнойковки стали незаметны. Новый слой закрепился быстро, одним цельным куском.

"Ого... теперь гораздо тяжелее, но и прочнее..."

"И больше не выглядит хреново".

Гектор приснул. Он подумал было покрыть его так же и изнутри, но посчитал, что шлем итак сидит плотно. Однако сгладил углы на челюсти.

"Хмм. Что еще ты можешь делать со своим железом?"

"Ээ... Я и сам не знаю..."

"Попробуй сотворить что-нибудь из ничего. Типа копии твоего шлема".

Он свел брови, но все же кивнул и положил шлем обратно в сумку. Он немного потер свои руки друг о друга, затем медленно развел их до тех пор, словно он держал между ними невидимый мяч.

Постепенно он мог видеть пыль, возникающую на его коже, собирающуюся в порошковатые комочки, затем в одну большую массу, словно песчинки, образующие маленький холмик и взбирающиеся на него.

Но сформировать, как надо не получилось. Гектор сощурился, когда железо превращалось в бесформенный кусок, слишком маленький и далекий от образа в голове. Он нахмурился, оглядывая получившееся.

"Ого", - сказал Гарвель. - "Ты и правда, стал какать металлическим дерьмом".

"Это не выглядит, как..." - он нахмурился сильнее. - "Вообще-то и правда походит..."

Он выпустил комок из рук и рассеял, не дав тому коснуться асфальта.

"Конкретные формы слишком сложны", - сказал он. - "Просто покрывать что-либо тонким слоем куда легче".

"Полагаю, этого следовало ожидать", – сказал Гарвель. – "Это как разница между обводкой картинкой и рисованием чего-то совершенно нового. Но твой навык определенно растет. И покрытие железом может оказаться весьма полезным. Как много слоя ты можешь создать?"

"Давай посмотрим".

Гектор выставил руки так, словно обнимал воздух перед собой. Он сконцентрировался, и металл завихрился вокруг его пальцев. Железный порошок накапливался, полностью покрывая его руки блестящим металлом, взбираясь по запястьям, добираясь до локтей, однако остановился, не дойдя до плеч. Гектор закрыл глаза, потряс головой. "Думаю, это все, на что я сейчас способен..."

"Что ж. Я впечатлен, Гектор".

"П-правда?"

"Да. Вот только, ты сейчас заключил свои руки в свой же металл".

Он ухмыльнулся и уничтожил железо. Размял руки и пощелкал пальцами.

"Кстати говоря, те люди таращатся на тебя". – Гарвель показал на заправку за Гектором, где стояла семья из четырех человек с выпученными глазами разной степени замешательства.

Гектор мигом покраснел.

– Аа... Я тут... это... мм...

"Пора идти?"

"А-ага". – он натянул шлем и помахал семье, прежде чем с ревом уехать от станции.

В его шлеме не было смотрового стекла, так что ему пришлось привыкать щуриться от проникавшего ветра.

Он наткнулся на парк развлечений с большим зеленым знаком, гласящим: "Змеиный мир" завитыми буквами. Он и забыл, что такой существует. Место было знаменито своими извилистыми горками и выставками змей. Он вспомнил, как хотел сюда еще ребенком.

Он подметил, что, раз они добрались до парка, то и до Сескории рукой подать. И действительно, через десять минут Гектор мог видеть вдалеке небоскребы Сескории. На пути была еще парочка пригородов, но скоро они остались позади.

Когда он въехал в город, поток машин стал плотнее, и он напряг свою позу, пытаясь еще сильнее сосредоточиться на дороге. Он сбавил скорость, чтобы остановиться на первом перекрестке.

"Так, как думаешь, мне добраться до Королевского дворца," – спросил он, ожидая зеленого сигнала светофора.

"Королева живет не во дворце", – сказал Гарвель. – "Она живет в замке Белгрант".

"О... а для чего тогда дворец?"

"Церемонии, международные приемы и все такое. Впрочем, не думаю, что она могла бы остаться во дворце, даже если б сильно захотела. Некоторые из ее родственников там, наверное, живут".

"Аа..."

"Гектор, тебе стоит знать больше о своей стране."

"Я... ээ... ладно, хорошо..."

"Просто продолжай путь, пока не увидишь улицу Белгрант, и поверни направо. Так мы должны попасть прямо туда".

Гектор только однажды был в Сескории, на школьной экскурсии в начальной школе, и помнил он немного: несколько музеев, старый рыцарский монумент, сам дворец, большой, с башнями, всегда кишачий людьми. Центр города в этом отношении был странно знакомым. Транспорт и пешеходы заполнили улицы, и здания часто были округлой формы, если не сферической, с плоской крышей и выпуклыми окнами.

Голубой цвет встречался часто. Здесь кирпич небесного голубого цвета, там бледно голубое дерево, даже тротуар стал бледно голубым, когда он приехал к проездной башне замка.

В глазах Гектора замок Белгрант был не менее впечатляющим, чем дворец. Сквозь толстые белые прутья забора он мог видеть пышный сад, простиравшийся через весь квартал и фонтан, разделяющий центральную дорожку до главного входа. Сам замок представлял из себя многобашенную структуру, возвышаясь на четыре яруса с развевающимися флагами Атрии на каждом конце. Он также слышал, что сзади замок протягивался до небольшого озера, но с этой позиции видеть он этого не мог.

Прохожие начали странно на него коситься, так что он снял шлем и держал его под рукой. Он увидел две очереди к проездной башне: одна для транспортных средств, вторая для пешеходного движения.

Он посмотрел на Гарвеля. – "Каков план?"

"Ты ждешь здесь, я разведываю ситуацию".

"Этот план – отстой".

"Оспариванию не подлежит. Я скажу тебе, если ты мне понадобишься".

"И как мне добраться вовремя? Просто взобраться по забору среди бела дня?"

"Да". Гарвель коснулся плеча Гектора. "Мне плевать, придется ли тебе вторгнуться в замок в прямом эфире телекамер. Ты притащишь свою задницу и защитишь меня".

Гектор почувствовал проходящую сквозь него жизненную силу. Он глубоко вдохнул и со смехом выдохнул.

– Ладно, будет сделано, – сказал он, привлекая еще обеспокоенных взглядов. Внезапная энергия взволновала каждую мышцу в его теле. – Сколько продлится это усиление?

"Хватит примерно на полтора часа, затем мне нужно будет проделать это снова. Так что я ненадолго".

Он еще раз посмотрел сквозь забор и увидел многочисленных стражей, патрулирующих участок. "Держи меня в курсе происходящего".

"Конечно".

Стражи нашли тело, сложенное в шкафчик. Было передано, что это молодой человек по имени Марк Стоктон. Она его помнила. Он был официантом, не старше семнадцати. Он часто приносил ей еду. Она сомневалась, что это совпадение.

Хелен решила отменить оставшуюся часть ее безмолвных встреч. Она осознала, что время больше не было ее союзником. К тому же, Мельсанз теперь отказывалась ее покидать, очевидно боясь случайно столкнуться с убийцей без Хелен, способной ее защитить.

Она обнаружила своего мужа прямо снаружи их опочивальни. Она отпустила служащего, с которым он разговаривал и протолкнула его в комнату, заперев за собой дверь.

- Мне нужно знать кое-что, и нужно знать сейчас, - сказала она.

Король выпрямился и встретил ее взгляд. - Да?

- Это ты пытался меня убить?

Выражение его лица переменилось. Он моргнул, открыл рот, но колебался. Спустя некоторое время он сощурился. - Вот почему ты так отдалилась за последние несколько дней? Ты подозреваешь меня в причастности к этому?

- Да.

Он свел брови и коротко засмеялся. - Мне всегда нравилась твоя прямота.

- Не вижу ничего забавного, - сказала она. - Боже, Уильям, если ты убил того мальчика из-за какой-то затаенной недоброжелательности ко мне, я...

- Я не делал этого! Хелен! Как ты можешь думать, что я?.. - он остановился, задумавшись. Вздыхнул и почесал бровь. - Нет. Я понимаю. Это ведь так по-твоему. Подозревать каждого. Полагаю, так ты и должна делать. Но я клянусь тебе, я непричастен к этому. Ничему из этого.

- Убеди меня, - сказала она.

Его лицо напряглось.

- Хорошо. Тогда каковы причины твоего подозрения?

Теперь был ее черед колебаться.

- Ну, во-первых... ты не желал жениться на мне.

- Хелен, это было вечность назад...

- Какова была причина? Или причины. Скажи мне правду, Уильям.

Он мельком бросил взгляд на пол, нахмурившись, вновь поднимая глаза на нее.

- У меня были чувства к другой женщине, когда мы встретились. Она была простолюдинкой. Мои родители не одобрили этого и организовали наш с тобой брак".

Знакомая история. Ее брат Дэвид прошел через подобное, хоть он и не женился. Или, скорее, заставил женщину ненавидеть себя настолько, что она отказалась выходить за него. Что касается Уильяма, Хелен могла ему поверить. Она помнила, каким он был робким в те дни, в частности, рядом со своей семьей.

- Я никогда не гневался на тебя, - сказал он. Затем глубоко вдохнул. - На самом деле, я... я никого так не любил в своей жизни.

Её глаза расширились, и она покраснела.

"Погоди, что?" - Мельсанз парила рядом с ними. - "Чего ты вдруг краснеешь? Ты уже годами за ним замужем".

Хелен с трудом подбирала правильные слова.

- Я не осознавала, что ты испытывал такие чувства...

- Я часто нахожу трудным выразить их тебе...

"Да вы издеваетесь, да?"

- Уильям, я тоже... люблю тебя".

"Постой, это ведь уловка, да? Ты пытаешься его обхитрить".

Король улыбнулся.

Королева улыбнулась.

"Вот же ж черт, это не уловка".

Улыбка Хелен ослабла.

- Я также думала, что ты мог обидеться на меня за то, что я никогда не хотела детей.

- Честно говоря, я тоже никогда их не хотел, - сказал он. - Моя семья, конечно, хотела наследника, но я был вполне доволен расстраиванием их.

"Что, черт возьми, сейчас происходит?" – воскликнула Мельсанз. – "Ты ведь помнишь, что в здании убийца? И даже не один, если посчитать Натаниэля".

Это вернуло Хелен на землю, и она снова посмотрела на Уильяма. – Если виновен не ты, тогда подозрение падает на Габриэля.

Король моргнул. – Габриэль?

– Натаниэль отравил мое вино, – сказала она. – Я все время знала, что он убийца, но я еще не знаю, кто убедил его убить меня. – Она могла видеть, как винтики и моторчики усиленно работают в голове Уильяма.

Он приложил руку к виску. – Габриэль... да... Он уже несколько месяцев пытается убедить меня поддержать экспансионистское движение. Он хотел, чтобы я поговорил с тобой об этом. Он считает, что ты его не слушаешь.

– Так и есть.

– Его национализм, должно быть, сильнее, чем я представлял, раз он зашел так далеко, чтобы убить тебя. Свою собственную сестру... Он выпрямился.

– Это все меняет. Я должен снова встретиться с тетушкой. Она, возможно, знает о Габриэле больше, чем я". Он направился к двери.

Хелен сделала шаг ближе.

– Прежде этого, не мог бы ты найти стражницу Линетт Эдит и сказать ей, чтобы она пришла ко мне?

– Линетт Эдит?

– Я не хочу видаться с ней на людях, но я должна внести поправки в мои веления ей.

Он кивнул.

– Хорошо.

Они на мгновение остановились, стоя у двери, оба в резком понимании, что их беседа закончена. Затем Король поцеловал ее, и они оттянули этот миг.

– Прошу, будь осторожен, – сказала она.

- И ты тоже, - сказал он и ушел.

Хелен отвернулась от двери, потирая покрасневшее лицо и пытаясь не смотреть на Мельсанз.

"Ну разве ты не прелесть?"

Она напряглась. - "Я просто пыталась гарантировать его сотруничество".

"Вот и нет".

"М-мы часто порознь, путешествуя по странам. Наши взаимоотношения б-были очень... Ох, почему я вообще перед тобой оправдываюсь?"

Мельсанз только засмеялась.

"Простите", - появился еще один голос.

Они оба повернулись, чтобы увидеть жнеца, парящего у окна.

"Прошу прощения, что прерываю, но я хотел бы справиться... Погодите. Мельсанз, это ты?"

"Я", - Она наклонила голову, - "Гарвель?"

"Ты помнишь меня. Так это ты воскресила Королеву?"

"Да".

"Не думал, что Авангард имеет привычку возрождать членов королевской семьи. Разве об этом не было правила? Чрезмерное воздействие на мир живых или типа того?"

"Я покинула Авангард", - сказала Мельсанз.

Гарвель подлетел ближе. - "Почему?"

"Долгая история. Возрождение Королевы стало было моей попыткой остановить Авангард от моего преследования".

"Они хотят убить тебя?"

"Они теперь не позволяют тебе просто уйти. Все не так, как когда ты был там, Гарвель. Я прикрепила себя к ней потому что теперь убить меня – означает убить ее".

"Аа".

Гарвель посмотрел на королеву.

"Рад знакомству с вами, Ваше Величество".

Хелен кивнула.

– Взаимно.

"Что ты здесь делаешь?" – спросила Мельсанз.

"Я волновался, что тот, кто возродил Королеву, захочет использовать ее власть в своих интересах. С облегчением я вижу, что это не тот случай. Или тот?"

"Конечно, нет. Ты привел слугу?"

"Привел".

"Насколько могущественного?"

"Почему ты спрашиваешь?"

Мельсанз колебалась. Она смотрела между Гарвелем и Королевой. – "Меня прижали в угол. Они пытались убить меня. Понимаешь?"

"Нет. К чему ты клонишь?"

"Авангард не придет за мной", – сказала она. – "Но теперь... Избавление, возможно, считает, что Авангард пытается захватить Атрию".

– Приз в студию, – сказал голос из-за двери. Вошел мужчина, одетый как дворецкий. С ним был жнец. – Именно поэтому мы и пришли.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/57730>